

ВЗНОС В ФОНД ЛИЦ, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК МЕРА УГОЛОВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ: ОПЫТ ЛИТВЫ

Юстина Левон (J. Levon), Вильнюсский университет

Законом от 30 июня 2005 г. в Литве создан *Фонд лиц, пострадавших от преступлений* (далее – *Фонд*). Появление *Фонда* в нашей стране, несомненно, связано с выполнением Директивы Совета от 29 апреля 2004 г. 2004/80/ЕС о компенсации ущерба жертвам преступлений (далее – *Директива*). Поскольку при выполнении *Директивы* каждая страна самостоятельно выбирает модель компенсации ущерба, то в разных государствах действуют неодинаковые системы компенсации ущерба. Кроме того, как замечают представители Министерства юстиции Литовской Республики (администратором *Фонда* выступает именно Министерство юстиции Литовской Республики), представители разных стран постоянно ведут дискуссии о том, как необходимо трактовать компенсации, выплачиваемые пострадавшим от насильственных преступлений, т. е. являются ли они видом государственной помощи, в том случае, когда виновное в совершении преступления лицо не может возместить ущерб, или все-таки государство выплачивает компенсации, поскольку всесторонне не может обеспечить безопасность людей. В зависимости от того, какой идее государство отдает приоритет, в стране создается система возмещения ущерба лицам, пострадавшим от насильственных преступлений.

Необходимость создания и практическая польза *Фонда* не вызывает сомнений, особенно если принять во внимание широкую распространенность концепции *восстановительного правосудия* в современной теории уголовного права (акцентируются интересы пострадавших, чему не уделялось должное внимание при еще действовавшем советском кодексе). Тем не менее в научных кругах до сих пор существует немало размышлений на счет финансовых средств *Фонда*, которые впоследствии выплачиваются пострадавшим. Согласно данным Министерства юстиции Литовской Республики каждый год собираемые в *Фонд* средства составляют: 1) ассигнации из государственного бюджета и 2) взносы лиц, совершивших преступления, назначаемые судом в качестве уголовно-правовой санкции. То есть после вступления в 2003 г. в силу нового Уголовного кодекса Литовской Республики (далее – УК) в системе уголовно-правовых санкций наряду с такими наказаниями, как лишение свободы, штраф и т. д., появился новый вид уголовно-правовых санкций – меры уголовного воздействия (*penal effect measures*), например: запрет приближаться к пострадавшему, участие в программах по изменению агрессивного поведения и т. д. Одной из мер уголовного воздействия и является именно *взнос в фонд пострадавших от преступлений*, созданный в Литве в 2005 г. Меры уголовного воздействия, как и наказания, в широком смысле,

являются, несомненно, мерой принуждения. Мерам уголовного воздействия характерна репрессия, что следует из юридической природы уголовно-правовых санкций. Все же возникает немало других важных теоретических вопросов: в чем состоит разница между штрафом и взносом в фонд пострадавших от преступлений? Что является основной целью взноса в фонд пострадавших от преступлений, как уголовно-правовой санкции: репрессия, индивидуальная превенция, общая превенция, компенсация? Как суды должны рассчитывать величину взноса, от чего она должна или могла бы зависеть и пр. Следует отметить, что на данный момент в Литве нет научных исследований по теме генезиса, целей и развития института мер уголовного воздействия, а среди них и взноса в фонд пострадавших от преступлений, поэтому виду актуальности темы имеет смысл поднимать этот вопрос на международном уровне.

САНКЦИЯ НА ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

К. В. Терехов, Белорусский государственный университет

Говоря о сущности института мер пресечения, не следует забывать о его двоякой природе, одновременно и как нарушения конституционных прав граждан, с одной стороны, и как эффективного средства, позволяющего наиболее действенно реализовать принципы неотвратимости ответственности, всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела. Положения главы 13 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) ограничивают сферу применения механизма санкционирования мер пресечения тремя видами: заключение под стражу, домашний арест и залог, в досудебном производстве – как правило, с санкции прокурора, на стадии судебного разбирательства – суда. В отношении остальных мер пресечения санкция не требуется и может применяться следователем, органом дознания, прокурором самостоятельно, что соответствует международно-правовым договорам, ратифицированным Беларусью. Так, в частности, Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах указывают на недопустимость произвольного ареста, а также его производство по иной процедуре, нежели это предусмотрено Законом. В то же время новейшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран, а также международно-правовые стандарты Европейского союза ориентируются на применения мер пресечения только с санкции суда. Это отмечалось в Решении Конституционного Суда Республики Беларусь от 28.12.2009 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь Закона Республики Беларусь “О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросу